

Суй Чжоу отреагировал мгновенно и тотчас бросился проверить состояние этих двоих.

Тан Фань с Ду Гуй-эр поспешили за ним.

— Как они? – стоило Тан Фаню заметить серьезное выражение лица Суй Чжоу, как его сердце упало.

Тот покачал головой, отнимая пальцы от носа Вэй Шаня, что получил пронзивший его сердце удар мечом в спину. Он уже давно не дышал.

Но, перейдя к Лу Яню, Суй Чжоу обнаружил, что, тот, хоть и был дважды серьезно ранен, все еще дышал!

— Лу Янь! – крикнул Суй Чжоу.

Ду Гуй-эр с трудом подошла и протянула ему пузырек с лекарством:

— Брат Суй, дай ему пиллюлю!

Суй Чжоу взял пузырек, высыпал немного таблеток на ладонь, разжал челюсть Лу Яня и засунул одну в рот, слегка приподняв его голову и заставляя проглотить.

Тан Фань заметил у Лу Яня в спине глубокую колотую рану, которую тот заработал еще перед входом в пещеру. Теперь на его груди зияла еще одна, что обильно кровоточила. Должно быть, ее он получил, пока они преследовали Мэн Цуня.

Ду Гуй-эр велела Тан Фаню остановить кровотечение с помощью порошка от порезов, а сама измерила пульс Лу Яня. Внимательно осмотрев его, она сообщила:

— Травма серьезная, но мы успели вовремя. Если бы хоть немного задержались, боюсь, он бы уже был на Небесах.

После ее слов, Суй Чжоу с Тан Фанем несколько расслабились.

В их сердцах уже зародилось смутное предположение, но они все равно отчаянно желали узнать, что произошло, из уст самого Лу Яня.

Лу Янь проглотил таблетку, и вскоре из его рта хлынула черная кровь.

Ду Гуй-эр ощупала его грудь и с облегчением вздохнула:

— Его сердце располагается ниже, чем обычно. Меч прошел мимо, так что он будет жить.

Словно в подтверждение ее слов, веки Лу Яня дрогнули и медленно приподнялись.

— Старший... Старший брат... – его голос звучал еле слышно. Прежде чем Суй Чжоу успел открыть рот, Лу Янь продолжил: – Это был... Был Чу Юньцзы...

Как они и думали, все это дело рук Чу Юньцзы!

— Мы поняли, – кивнул Суй Чжоу. – Отдыхай, молчи.

Лу Янь расслабился и окончательно лишился сознания.

Тан Фань нахмурился. Они все-таки просчитались.

Кто такой Чу Юньцзы и откуда он взялся, было неизвестно. Он сам пришел к ним и с самого начала внушал мало доверия. Но после того, как Тан Фань с Ван Чжи отыскивали шпиона, из списка подозреваемых его исключили.

Во-первых, он привлекал слишком много внимания, а во-вторых, в Датуне находился недавно и к конфиденциальной информации доступа не имел, так что до шпиона не дотягивал. Кроме того, слова и поступки Чу Юньцзы полностью соответствовали образу легкомысленного даоса и никак из него не выбивались.

А когда они обнаружили связь между Дин Жуном и ростовщиком Цзинем, отпали и последние сомнения.

Тан Фань был достаточно бдителен, чтобы включить Ду Гуй-эр и Мэн Цуня в список подозреваемых, и факты показали, что, хоть первая и оказалась невиновна, Мэн Цунь действительно был одним из шпионов.

Но даже так, несмотря на тщательные расчеты, он упустил из виду Чу Юньцзы.

Тан Фань думал, что Мэн Цунь привел того с собой в пещеру в качестве прикрытия. Кто ж знал, что даос тоже окажется не так прост!

Но Чу Юньцзы так долго притворялся, даже когда Мэн Цуня раскрыли! С чего вдруг решил показать свое истинное лицо перед Вэй Шанем и Лу Янем, которые не имели к происходящему никакого отношения? Закончив дело, он мог последовать за Тан Фанем в город и, пережив с ними столько опасностей, заручиться их доверием!

Тан Фань жалел, что не смог этого предусмотреть, но винить себя сейчас было бесполезно. Важнее всего было выяснить намерения Чу Юньцзы.

— Это не твоя вина, – Суй Чжоу, казалось, почувствовал, о чем тот думает, и легонько похлопал его по руке.

Тан Фань действительно сделал все, что мог, но даже мудрецы совершают ошибки – с этим ничего не поделаешь. Если бы с сектой Белого Лотоса было так легко справиться, она бы не разрослась, как сорняк, что даже после самого сильного пожара вновь вырастает по весне.

Тан Фань ощутил прилив тепла и улыбнулся Суй Чжоу.

В этот самый момент его взгляд зацепился за тело Вэй Шаня. Сердце дрогнуло.

Нет, Чу Юньцзы раскрыл себя не для них.

Убив Вэй Шаня и Лу Яня, он отправился не за ним с Суй Чжоу. Не они были его целью.

Целью Чу Юньцзы был...

Ван Чжи?!

— Плохо!

Тан Фань вскочил на ноги.

Теперь все складывалось. Он разгадал цель противника!

— С самого начала, – обратился он к Суй Чжоу, – целью секты Белого Лотоса были не мы, а Ван Чжи. Вот почему они увели нас подальше. Пещера – лучшее место для этого. Мы думали, что здесь безопасно, но в итоге оставили Ван Чжи одного без помощи. Мэн Цунь взял Ду Гуй-эр в заложницы только для того, чтобы отвлечь нас, разделить и разделаться поодиночке – не дать помочь Ван Чжи.

Суй Чжоу в момент все понял:

— Если бы хотели убить Ван Чжи, не нужно бы было так усердствовать. Значит, он им нужен живым?

— Да! Ван Чжи – уполномоченный по защите Датун и приближенный Сына Неба. Для секты Белого Лотоса и татар живой Ван Чжи представляет гораздо большую ценность, чем мертвый. К тому же Ван Чжи очень дорог Ван Юэ. Если они захватят Ван Чжи, то смогут шантажировать Ван Юэ: тот попадет в затруднительное положение. Даже если Ван Юэ окажется непреклонен, пленение Ван Чжи не только пошатнет боевой дух армии Мин, но и нанесет удар по репутации Двора. Вот почему они так старались заманить Ван Чжи сюда. Они хотят захватить его живым! Но навыки Ван Чжи в боевых искусствах очень высоки, да и Вэй Мао с ним. Одолеть их будет сложно. Вдобавок ко всему, скоро рассвет. Мэн Цунь сказал, что с рассветом татары совершат массированную атаку на Датун. Чу Юньцзы, должно быть, торопится схватить Ван Чжи раньше, потому и раскрыл истинную личность, чтобы броситься на помощь своим людям.

Поймать кого-то живым определенно сложнее, чем мертвым, поскольку, как только противник поймет, что убивать его не собираются, начнет всеми возможными способами тянуть время. Ван Чжи был достаточно умен, чтобы раскрыть их намерения, так что теперь обе стороны, должно быть, зашли в тупик. Ван Чжи не мог сбежать, а последователи секты Белого Лотоса пока никак не могли с ним совладать.

— Что думаешь? – спросил Суй Чжоу.

— Я разрушу установку, а ты отправишься на подмогу и попытаешься оттянуть время.

— Нет, – не задумываясь, отрезал Суй Чжоу. – Установку могут охранять. Я переживаю за тебя.

— Я так не думаю, – возразил Тан Фань. – Ты же видел, в пещере, когда мы гнались за Мэн Цунем, нас подстерегало всего четыре человека. После преследования со стороны властей

силы секты Белого Лотоса значительно ослабли. В противном случае им не пришлось бы вступать в сговор с татарами. Скорее всего, на поимку Ван Чжи они отправили свои лучшие силы. Даже если установку и охраняют, их не должно быть много.

— Верно, брат Суй, – вставила Ду Гуй-эр. – Иди помоги ему. Я здесь, и у меня еще осталась парочка хитростей. Если захочу, смогу застать их врасплох. Я пойду с братом Таном!

Каждая секунда была на счету, они не могли позволить себе медлить. Суй Чжоу окинул их двоих взглядом, слабо кивнул и, бросив: “Берегите себя”, – развернулся и ушел.

Тан Фань с Ду Гуй-эр совместными усилиями спрятали Лу Яня за валуном, еще раз осмотрели его раны, напоили лекарствами и, убедившись, что с ним все в порядке, покинули пещеру.

Они не хотели бросать Лу Яня в опасности, но теперь, когда нужно было спасти Ван Чжи и разрушить установку, каждый человек был на счету. Если установку охраняют, Тан Фань в одиночку не справится. Ду Гуй-эр же была девушкой волевой, да и в медицине хорошо разбиралась. Даже Мэн Цунь с ней не справился. Помощница из нее была хоть куда. С ней шансы Тан Фаня на успех увеличивались.

Секта Белого Лотоса была занята сражением с Ван Чжи, даже Чу Юньцзы пришлось принять меры и вмешаться. Скорее всего, сюда они не смогут никого послать, так что Лу Янь оставался в относительной безопасности.

Выбравшись из пещеры, они пошли налево.

Тан Фаню казалось, что для достижения наилучшего эффекта, установка должна располагаться не слишком далеко от Вэйнин Хайцзы. Возможно, у подножия, спрятанная Ли Цзылуном от чужих глаз.

— Сможешь продержаться? – спросил Тан Фань Ду Гуй-эр.

— Да, – ответила та, стиснув зубы.

Хоть кровь и была остановлена, порез на ее плече никуда не делся. Каким бы хорошим ни было лекарство, мгновенным эффектом оно не обладало. Да и из-за Мэн Цуня на ее щеке теперь красовался неглубокий ножевой порез. Девушка была вся изранена, но держалась стойко – Тан Фань не мог ею не восхищаться.

Ночка выдалась напряженной. С тех пор как они столкнулись с бредущими стражами преисподней, прошло меньше четырех часов. Светать еще не начало, лишь туман разлился, придавая темноте сероватый оттенок. Время невыносимого ожидания рассвета.

Дождь прекратился, но песчаная буря никак не унималась. Выйдя из пещеры, они ощутили бьющий по ушам вой ветра и летящий в лицо песок.

Ван Чжи пришлось всю ночь провести в таком состоянии, да еще и внутри установки. Враг не собирался его убивать, но легче от этого не становилось.

— Брат Тан, темно хоть глаз выколи. Где нам искать? – не выдержав, тихо спросила Ду Гуй-эр.

— Чувствуешь, в каком направлении дует ветер?

Ду Гуй-эр чувствовала лишь колющую боль на лице. Быстро натянув на голову верхние одежды, снятые с какого-то трупа, она покачала головой:

— Нет.

— Установка активируется силами природы. Просто так из ниоткуда ветер не берется. Песчаные бури неоднородны. Чем дальше мы идем, тем сильнее ветер.

Прислушавшись к ощущениям, Ду Гуй-эр обнаружила, что все было так, как сказал Тан Фань.

— Значит, – обрадовалась она, – мы движемся в правильном направлении? Если пойдем дальше, найдем установку из камней?

— Разум подсказывает, что должны! – чтобы хрупкая девушка не заблудилась и не оказалась снесена ветром, Тан Фань крепко схватил ее за руку.

Оба один за другим устремились навстречу ветру и песку.

Ван Чжи этой ночью поджидали опасности ничуть не меньшие, чем Тан Фаня с остальными.

Как раз в этот момент он стоял посреди безумного песчаного вихря, опираясь на саблю, спиной к спине с Вэй Мао. На обоих красовались раны различной глубины и тяжести. Одежды пропитались кровью.

Их окружали мелькающие тут и там призраки, десятки тысяч стражей преисподней сошлись в битве, что уже много сотен лет не могла закончиться. Но в этом грандиозном сражении принимали участие и живые люди. Стоило Ван Чжи с Вэй Мао хоть на секунду ослабить бдительность, как последователи Белого Лотоса, скрывавшиеся среди стражей преисподней, пользовались шансом напасть.

Сначала Вэй Мао защищал Ван Чжи, но затем, когда они догадались о планах врага захватить его живым, Ван Чжи пришлось защищать Вэй Мао.

Большую часть ночи они провели вот так, полагаясь лишь на свои навыки и упорство.

Но, какими бы отличными воинами они ни были, эти двое оставались лишь простыми смертными, а не богами. Потеряв несколько человек, последователи Белого Лотоса встревожились, их напор усилился.

Днем Ван Чжи бы не испытывал страха, но теперь, когда враги скрывались в темноте, пользуясь преимуществами знакомой им местности, а он у них был как на ладони, не оставалось ни шанса на спасение.

Это был конец.

Лучше уж он погибнет в бою или покончит с собой, чем окажется схваченным и использованным для угроз Ван Юэ или скомпрометирует Двор.

Не из-за глубокой привязанности к Ван Юэ или какого-то благоговения перед самопожертвованием ради правого дела, а из-за гордости: Ван Чжи бы не вынес подобного унижения.

Но дела его были плохи. Если так и продолжится, то даже с рассветом, когда песчаная буря прекратится и установка перестанет действовать, Ван Чжи с Вэй Мао напару вряд ли смогут отразить атаки столь многочисленного врага.

— Командующий Ван, боюсь, Ваш подчиненный не сможет продержаться... Сейчас я нанесу им удар и помогу Вам: воспользуйтесь этой возможностью, чтобы попытаться вырваться из поля действия установки... – Вэй Мао тяжело дышал у него за спиной.

— Что за чушь?! Я прорвусь без тебя в одиночку?! Даже не надейся спасти меня, пожертвовав собой! Оставь свою жалкую жизнь себе! – громко выругался Ван Чжи.

Вэй Мао мрачно усмехнулся. На его обреченном лице читалось отчаяние.

Если бы не столь безвыходная ситуация, никто бы добровольно не пожертвовал своей жизнью.

Теперь, когда выжить мог лишь один, Вэй Мао не выбрал бы свою жизнь. То, что Ван Чжи взял его с собой из столицы, означало, что тот не сомневается в его преданности. Если Ван Чжи умрет, а он останется в живых, хорошо все равно не кончит, даже если и выберется отсюда.

— Командующий Ван, лучше уж Ваш подчиненный рискнет здесь головой, чем мы оба тут сгинем. Если с Вашим подчиненным что-то произойдет, прошу Вас, командующий Ван, позаботьтесь о моей семье...

— В задницу твою семью! – перебил его Ван Чжи. – Сам о них заботься! Делать мне больше нечего! Прекращай молоть чушь! Слушать тошно! Думаешь, я смогу сбежать, если ты умрешь? Не придумывай! У двоих шансов на победу больше! Если вздумаешь самоуправничать, я о твоей семье так позабочусь, что мало не покажется!

— Командующий Ван... – глаза Вэй Мао наполнились слезами. Он крепко сжал в руке рукоять сабли.

— Хватит сантиментов! Как девчонка! Убьем их!

Внутри песчаной бури было темно и отовсюду раздавались крики призраков – величайшее испытание человеческой воли. Даже жестокосердные Ван Чжи с Вэй Мао не могли притворяться, будто ничего не слышат. Со временем их силы будут истощены и они попадут прямо в лапы врагу.

Эти двое работали слаженно, попеременно атакуя и защищаясь, что позволяло отражать одну волну атак за другой. Уничтожив очередного врага, Ван Чжи и сам пострадал, получив порез на плече.

— У Тан Жуньцина, этого черепашого внука, вечно же куча идей! Который час? Почему его до сих пор не видать? Неужели подох?! – командующий Ван ругался направо и налево, не щадя никого, от секты Белого Лотоса до Тан Фаня. Он прекрасно понимал, что Тан Фань и остальные, должно быть, тоже были ужасно заняты своими проблемами, но это нисколько не мешало ему осыпать их отборными ругательствами.

Вэй Мао горько улыбнулся: он знал, что, вдоволь наругавшись, командующий их Ограды чувствует себя лучше.

Внезапно он насторожился.

— Командующий Ван, слышите? – взволнованно воскликнул он. – Помощь подоспела?

Ван Чжи прервал череду проклятий.

Он тоже обратил внимание на то, что людей вокруг как будто стало меньше, напор ослаб, атаки замедлились.

Сквозь вой ветра доносился слабый звон клинков, почудилось какое-то движение, более явное, чем звеневшие в ушах звуки боя стражей преисподней.

Неужели кто-то и правда пришел к ним на выручку?

Времени на раздумья не оставалось.

— Воспользуемся шансом и убьем как можно больше! – Ван Чжи мгновенно принял решение. – Вперед!

Они воспряли духом и с новыми силами бросились на врага.

Последователи Белого Лотоса, похоже, не ожидали, что у Ван Чжи, который, казалось, уже был у них в лапах, как птица в клетке, осталось столько сил для борьбы. Да и внезапная атака извне застигла их врасплох, строй нарушился.

Ван Чжи с Вэй Мао размахивали своими испившими бесчисленное количество крови позолоченными саблями, и сражались с таким прежде подавляемым напором, что вмиг разделались с двумя последователями секты Белого Лотоса за раз. Но и цену заплатили высокую.

Свежих ран у обоих прибавилось. В глубине души они понимали, что энергии хватит ненадолго. С первым боем барабанов боевой дух крепок, со вторым ослабевает, а с третьим окончательно подрывается. Если так и продолжится, их силы скоро иссякнут.

Воспользовавшись царившим в строе врага хаосом, Ван Чжи с подчиненным пробились к подкреплению.

Стоило Ван Чжи разглядеть союзника, как у него чуть глаза на лоб не полезли:

— Почему ты один?!

Суй Чжоу был занят, отбиваясь сразу от троих. Несмотря на численное преимущество врага, он

ничуть ему не уступал.

— А кому еще тут быть? – спросил он, не поворачивая головы.

— Где двое твоих подчиненных?!

Ван Чжи взмахнул саблей, отбил направленный в него клинок и обернулся, чтобы схватить противника. Последователь Белого Лотоса был настороже и поспешил отступить, но опоздал: пальцы Ван Чжи, подобно железным когтям, крепко сжали его плечо, превратив в живой щит. Другой последователь Секты в этот самый момент атаковал Ван Чжи эмейскими кинжалами. Фигура перед ним взметнулась – и вот, оба лезвия вонзились в тело его товарища.

Крик того заставил второго последователя Белого Лотоса замереть на мгновение, чем и воспользовался Вэй Мао, в момент перерезав тому горло.

— Один мертв, второй обездвижен, – холодно отозвался Суй Чжоу.

Ван Чжи оторопел. Он-то думал, что подросла подмога! Кто ж знал, что Суй Чжоу один явится!

Навыки того не уступали его собственным, но двум кулакам не сравниться с четырьмя ладонями. Какая польза им от одного человека? Сколько они так протянут?

— А Тан Жуньцин?! – Ван Чжи никак не мог унятьсь.

Тан Фань не владел боевыми искусствами и был вынужден полагаться на их защиту, но никто не считал его обузой, поскольку на него можно было рассчитывать благодаря его способностям, осторожности и находчивости.

Можно даже сказать, что Ван Чжи удалось продержаться так долго именно потому, что он верил, что Тан Фань найдет способ помочь им выбраться из беды. Пока живет надежда, есть силы продолжать борьбу.

Но теперь, обнаружив, что Суй Чжоу пришел один, Вэй Мао с Ван Чжи ощутили прилив отчаяния.

Эти двое, Суй и Тан, были неразлучны, как Цзяо и Мэн (Цзяо Цзань и Мэн Лян, два генерала династии Сун, что служили под командованием полководца Ян Янчжао). Раз Суй Чжоу здесь один, неужели с Тан Фанем что-то случилось?

— Он ищет способ разрушить установку, – неожиданно ответил Суй Чжоу.

Ощув проблеск надежды, Ван Чжи возликовал:

— Он же справится?

Суй Чжоу не ответил.

Он не знал ответа на этот вопрос. Даже Тан Фань не знал.

Если тот найдет способ, у них появится шанс спастись, а если нет, они обречены.

Суй Чжоу видел, что Ван Чжи с Вэй Мао на пределе. Если бы ответил честно, лишь подорвал бы их боевой дух, так что предпочел сменить тему:

— Видели Чу Юньцзы?

— Нет, – насторожился Ван Чжи. – А что с ним?

— Он убил Вэй Шаня, – понизил голос Суй Чжоу. – Жуньцин подозревает, что он Ли Цзылун.

— Правда?! – Ван Чжи был потрясен и разгневан.

Суй Чжоу согласно хмыкнул.

Ван Чжи не знал, почему Тан Фань вдруг решил так, но словам его теперь всегда подсознательно верил.

Сначала ему тоже казалось, что Чу Юньцзы появился здесь в это время неспроста, а потому он оставил даоса подле себя, чтобы присматривать за ним. Однако затем, когда раскрылось предательство Дин Жуна, Чу Юньцзы вычеркнули из списка подозреваемых, поскольку у него не было ни мотивов, ни возможностей для шпионажа.

И вот оказалось, что Чу Юньцзы не только один из лазутчиков, но даже еще более важная шишка, чем Дин Жун и Мэн Цунь.

Никто не ожидал, что неубиваемый даосский демон, напоминающий сороконожку, осмелится предстать перед ними, чудом спасшись от казни в столице! Кто бы мог подумать, что, став национальным мастером татарского Двора, он снизойдет до того, чтобы лично прибыть сюда все организовывать? Разве кто додумался бы до того, что Чу Юньцзы и Ли Цзылун – это один человек?

От одной мысли о том, сколько последователей Белого Лотоса все это время крутилось под носом, держа его за дурака, Ван Чжи ощутил прилив гнева.

— Ли Цзылун, ты, черепаший сын! Выходи! Тебя что, мать без одного яйца родила? Только и можешь, что целыми днями прятаться и увиливать! Подчиненные сражаются, а ты, как баба, в сторонке стоишь, глазеешь! А может, ты и есть ряженая баба? Похоже, твои подчиненные совсем рехнулись, раз слушают кого попало, будь то мужчина или женщина. Подчиняются приказам двусбруйного демона! Давай! Иди сюда и сними одежду! Пусть твои последователи увидят, мужчина ты или женщина!

Видеть они не могли, но крик был таким громким, что враги, должно быть, прекрасно его слышали.

Стоит отметить, что командующий Ван бил все рекорды по ругательствам. Столь грязные

оскорбления даже мертвых из могил бы достали, что уж говорить о Ли Цзылуне, высокомерном в своей неординарности даочжане Ли.

Вскоре ветер донес зловещий голос, отдаленно напоминавший голос Чу Юньцзы:

— Ван Чжи, все что ты можешь теперь, это чесать языком! Не говори потом, что я не дал тебе шанс сохранить свою жизнь. Если покорно сложишь оружие, я упрошу Даян-хана сохранить тебе жизнь!

— Даочжан Ли? – расхохотался Ван Чжи. – А может, барышня Ли? Тетушка Ли? Как мне следует к тебе обращаться? Разреши мои сомнения!

Он знал, что последователи секты Белого Лотоса не станут убивать его – иначе бы бой не продлился так долго – а потому еще больше осмелел.

Стоило Ван Чжи произнести эти слова, как Суй Чжоу почувствовал, что атака противника стала еще более ожесточенной.

Вновь раздался голос Ли Цзылуна:

— Не осознал, что стоишь на пороге смерти?!

Прищурившись, Суй Чжоу резко оторвался от земли, пальцами ног оттолкнулся от плеча Ван Чжи и бросился вперед, к какой-то конкретной цели.

После того как тот невольно наступил на его рану, Ван Чжи сменил мишень для оскорблений:

— Суй Гуанчуань, ты что, язык проглотил?! Не мог предупредить, прежде чем топтаться по мне?!

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 101 глава.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2503317>